

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.35.75.044

**Терроризм и экстремизм в среде несовершеннолетних
женского пола: современные тенденции, механизмы
вовлечения, меры противодействия**

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
профессор;

Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Киселев Степан Александрович

Научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

e-mail: stepak80@mail.ru

Киселева Юлия Юрьевна

Научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

e-mail: komutter@ya.ru

Аннотация

Феномен женского экстремизма и терроризма долгое время оставался в тени, однако последние годы демонстрируют его все более активное проявление, что требует глубокого анализа и разработки эффективных мер противодействия. В статье рассматривается актуальная проблема современности – вовлечение несовершеннолетних девушек в деятельность террористических и экстремистских сообществ. Анализируются социологические и психологические предпосылки данной тенденции, выделяются ключевые каналы и методы вербовки, используемые деструктивными группами. Особое внимание уделяется трансформации гендерных ролей в радикальных сообществах, где

девушки-подростки зачастую выполняют не только традиционные функции, но и осуществляют оперативную деятельность. На основе анализа открытых источников и научных публикаций выявляются специфические уязвимости, делающие исследуемую категорию лиц, мишенью для вербовщиков, а также предлагаются направления, включая гендерно-ориентированный подход, для совершенствования профилактической работы в пенитенциарной системе.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Киселев С.А., Киселева Ю.Ю. Терроризм и экстремизм в среде несовершеннолетних женского пола: современные тенденции, механизмы вовлечения, меры противодействия // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 382-392. DOI: 10.34670/AR.2025.35.75.044

Ключевые слова

Уголовно-исполнительная система, терроризм, экстремизм, несовершеннолетние девушки-подростки, гендерные аспекты терроризма, вербовка, радикализация, профилактика, подростковая преступность, интернет-контент.

Введение

В последнее десятилетие наблюдается устойчивая тенденция к феминизации экстремизма и терроризма. Женщины, в том числе несовершеннолетние, все чаще становятся не только жертвами, но и активными участниками террористических и экстремистских сообществ. Происходит смещение от традиционной роли «матери – жены – помощницы» к роли активного боевика, вербовщика и пропагандиста. В местах лишения свободы эта тенденция также находит проявления, поскольку закрытый социум со специфической субкультурой и концентрацией маргинальных элементов, может способствовать радикализации.

Современная картина терроризма и экстремизма характеризуется усилением роли интернета, глобализацией радикальных идей и активным вовлечением в деструктивную деятельность новых социальных групп [Коркмазов, 2023]. Одной из таких тревожных тенденций стало увеличение доли несовершеннолетних, в том числе женского пола, в составе террористических и экстремистских формирований. Если ранее женщины в основном рассматривались как пассивные пособники или жертвы, то сегодня они становятся полноправными участницами, в том числе в совершении террористических актов.

Изучение феномена терроризма и экстремизма среди несовершеннолетних женского пола требует междисциплинарного подхода, сочетающего методы криминологии, психологии, социологии и гендерных исследований. Целью данной статьи является комплексный анализ причин, механизмов и особенностей вовлечения несовершеннолетних женщин в террористическую и экстремистскую деятельность, а также выработка рекомендаций по совершенствованию мер превентивной профилактики.

Основное содержание

В последние годы наблюдается изменение тактики экстремистских сообществ, направленной на вовлечение в свои ряды новых сторонников, в том числе и

несовершеннолетних, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Экстремистские идеи активно распространяются посредством сети Интернет, социальных сетей, мессенджеров, а также через непосредственное общение с радикально настроенными осужденными. Отличительной чертой современной ситуации является активное использование психологических манипуляций и популистских лозунгов, направленных на формирование у несовершеннолетних чувства социальной несправедливости, обиды и ненависти к определенным социальным группам или институтам власти. При этом, вербовщики зачастую используют факторы уязвимости несовершеннолетних, такие как социальная изоляция, отсутствие перспектив, пережитый травматический опыт и потребность в принадлежности к группе [Мухаметзянов, 2016].

Несмотря на то, что согласно статистическим данным МВД РФ [www, краткая характеристика состояния преступности в РФ] за последние 5 лет общее количество зарегистрированных преступлений в Российской Федерации постоянно снижается (-6,5% с 2020 года по 2024 год, -5,4% за 9 месяцев 2025 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (далее – АППГ)), количество преступлений террористического характера неуклонно растет: на 58,58% в период с 2020 года по 2024 год, на 75% за 9 месяцев 2025 года по сравнению с АППГ. Количество террористических актов выросло на 2282% - с 50 в 2020 году до 1191 в 2024 году, по состоянию на сентябрь 2025 года рост этого показателя составил 204,8% или 1832 акта (АППГ – 601 акт).

Также обращает на себя внимание рост на 107% преступлений экстремистской направленности: с 833 в 2020 году до 1719 в 2024 году, и уже за 9 месяцев 2025 года этот показатель вырос на 28% по сравнению с АППГ – с 1374 до 1760.

Анализ данных такого специфического показателя как количество преступлений, уголовные дела о которых переданы по подследственности со снятием с учета в органах внутренних дел, в том числе в органы Следственного комитета Российской Федерации, свидетельствует о росте числа дел, связанных с терроризмом или экстремизмом, которые были выявлены на стадии оперативной работы полиции. Так с 2020 года по 2024 год данный показатель вырос на 536,26% (с 233 до 1737 дел), а в период с января по сентябрь 2025 года по сравнению с АППГ – на 137,8% (с 976 до 2321). За 9 месяцев 2025 года количество подобных уголовных дел уже превышает на 33,62% показатели за весь 2024 год.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в период с 2020 года по 2024 год [www, сводные статистические сведения] общее количество лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, снизилось на 18,76%. В ходе анализа установлено, что аналогичного снижения количества осужденных несовершеннолетних лиц женского пола не произошло: доля осужденных несовершеннолетних женщин наоборот выросла: с 7,75% до 8,89%.

Количество преступлений против общественной безопасности (ст. ст. 205-227 Уголовного кодекса Российской Федерации) растет. В указанный период за совершение преступлений данной категории было осуждено 1156 несовершеннолетних, в том числе 54 несовершеннолетние женщины, доля которых также выросла (с 2,1% до 5,63%).

Российские правоохранительные органы и спецслужбы активно противодействуют террористической деятельности на территории страны, выявляя и предотвращая теракты еще на стадии подготовки. Вместе с тем, противник разрабатывает и внедряет новые методы ведения террористической деятельности, целями которой являются попытки устрашения населения и

дестабилизации обстановки в Российской Федерации. Чтобы эффективно противостоять этому виду преступной деятельности, необходимо детально разобраться в социологических и психологических предпосылках, позволяющих вовлекать несовершеннолетних женского пола в совершение преступлений террористического и экстремистского характера, выделить ключевые каналы и методы вербовки.

Социально-психологический портрет и мотивация

Д.В. Ольшанский указывает, что психологические основания терроризма менее всего изучены, но принадлежат к числу важных факторов, а конечная цель террористического акта – изменение психологического состояния людей, создание атмосферы страха [Ольшанский, 2002].

Мотивы вовлечения девушек в террористическую и экстремистскую деятельность носят комплексный характер и часто обусловлены спецификой подросткового возраста, гендерной социализацией и современными социальными вызовами. Это не случайный набор причин, а совокупность «точек уязвимости», которыми искусно пользуются вербовщики.

Для более детального рассмотрения мотивов разделим их на ключевые блоки: психологический, социальный, идеологический.

Подростковый возраст – период активного поиска себя и своего места в мире. Радикальные идеологии предлагают простые и категоричные ответы на сложные вопросы, давая чувство принадлежности к «избранной» группе, миссии и цель жизни. Они дают четкую картину мира с конкретным разделением на «хорошо/плохо» и определенными целями на фоне подросткового чувства потерянности и растерянности перед будущим.

Радикальные проявления становятся мощнейшим инструментом протеста против родительской опеки, школьных правил, общественных норм. Это не просто подростковый бунт, а попытка заявить о своей значимости. Для девушек, чье поведение в обществе традиционно подвергается большему контролю и оценке, этот протест может быть особенно жестким. Чувство собственной незначительности, неуспешности в учебе или общении радикально трансформируется. Внутри группы она – «воительница», «борец за справедливость». Самоунижение и низкая самооценка переосмысливаются не как ее личная проблема, а как вина порочной системы, против которой нужно бороться. Личная боль трансформируется в политическую и идеологическую ненависть.

Если психологические мотивы – это горючее, то социальные – двигатель, который, используя это горючее, направляет скопившуюся энергию в деструктивное русло. Радикальная группа искусственно создает среду тотального принятия и поддержки. Для девушки, переживающей одиночество, конфликты в семье или буллинг в школе, это становится психологической заменой всем прежним связям. Группа дает ощущение «дома», где тебя понимают без слов. Разорвать эти связи позже невероятно сложно, так как это равносильно повторному изгнанию из «семьи».

Через пропаганду в социальных сетях и мессенджерах образ участницы экстремистской группы часто романтизируется. Это очень важный мотив, который вербовщики используют конкретно для несовершеннолетних девушек. Девушке предлагают роль не пассивной жертвы или наблюдательницы, а активной созидательницы истории, героини, чья жизнь имеет некий высший смысл.

Подростковому сознанию свойственно категоричное, максималистское восприятие добра и зла. Как уже отмечалось ранее, экстремистские идеологии предлагают именно упрощенную до

предела схему: «Есть мы (добро, справедливость, истина), и они (зло, ложь)» [Муцалов, 2016]. Это снимает с личности мучительную необходимость самостоятельно анализировать сложные, противоречивые ситуации.

Радикальные группы (особенно религиозно-политические) часто предлагают девушкам парадоксальную форму эмансипации. В рамках традиционного общества ее роль может быть ограничена, но в рамках «борьбы» она получает возможность выйти за границы предписанных социальных ролей, вплоть до выступления в роли боевика. Ее роль приравнивается к мужской, что для девушки может быть крайне привлекательным. Для усиления эффекта воздействия на девушку с уязвимой психикой радикальная идеология скрывается за яркой оберткой фэшн-блогов, аниме, голливудских фильмов, где герои носят красивую одежду, а оружие как аксессуар, их окружают красивые виды, а насилие и смерть романтизируются и подаются как героическое и очищающее действие.

Как уже отмечалось основным каналом вербовки несовершеннолетних сегодня является интернет. Социальные сети и закрытые чаты, под контекстом «для избранных». Это ключевой аспект современного вербовочного процесса, который можно назвать «гибридной вербовкой», где прямая агрессивная пропаганда заменена на тонкую, адаптированную под цифровую культуру молодежи интеграцию. Вербовщики целенаправленно работают в популярных среди подростков платформах (Instagram – *принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории РФ*, TikTok, Telegram). Они создают привлекательный контент (стикеры, мемы, видео, блоги), маскирующий радикальную суть идеологии под моду, субкультуру или движение за «социальную справедливость». Таким образом социальные сети и мессенджеры стали для вербовщиков идеальным инструментом. Они позволяют массированно охватывать уязвимую аудиторию, таргетированно подбирать подход под психотип каждого подростка, анонимно вести деструктивную деятельность, поэтапно и незаметно менять систему ценностей жертвы, маскируя ядовитое содержание под привлекательную для молодежи форму. Действенной защитой от подобной вербовки является активное формирование у несовершеннолетней женщины цифрового иммунитета – умению распознавать манипулятивные техники в самом зародыше.

Еще одна из самых распространенных тактик – техника «любовного груминга». Она особенно эффективна против подростков из-за их психоэмоциональных особенностей: потребность в любви и принятии, кризис идентичности, идеализм и максимализм, одиночество и социальная изоляция, потребность в покровителе [Киселев, 2023]. Взрослый вербовщик устанавливает эмоциональную связь с девушкой-подростком, проявляя внимание, заботу и понимание. Он становится для нее «родственной душой», а затем постепенно внушает радикальные взгляды, представляя их как естественное продолжение их «общей миссии». «Любовный груминг» – это не вербовка в чистом виде, а технология контроля над сознанием, где орудием является искусственно созданная любовь. Борьба с ней требует не запретов, а формирования у подростков критического мышления, медиаграмотности и, что самое главное, – уверенности в том, что их потребность в любви и принятии может быть удовлетворена в реальном, а не виртуальном мире.

Вовлечение через ближайшее окружение, этот канал радикализации является одним из наиболее эффективных и, одновременно, самым сложным для обнаружения и предотвращения: когда угроза приходит не из анонимной глубины интернета, а от близкого и доверенного лица, все защитные психологические барьеры рушатся.

Самый распространенный канал в молодежной среде – вовлечение через друзей и сверстников («Социальное заражение»). Здесь психология подростка подвергается атаке сразу с нескольких направлений: доверие к другу из реальной жизни многократно выше, чем к незнакомцу в интернете; стадный инстинкт и потребность в принадлежности к группе, разделению ее ценностей и интересов; совместное противопоставление себя «остальному миру» (родителям, школе, обществу) сплачивает группу, и в этом случае радикальная идеология дает для этого мощный и простой инструмент – «Мы избранные знаем правду, а они – слепые рабы системы».

Наиболее глубинная и травмирующая форма радикализации – вовлечение через родственников, так как она исходит от тех, кто должен быть источником безопасности. Для несовершеннолетней женщины родители, старшие братья и сестры или другие значимые родственники являются главными ролевыми моделями, их мировоззрение воспринимается как данность. В 2015 году 18-летняя девушка из Чечни была задержана при попытке уехать в Сирию к своему молодому человеку, который присоединился к ИГ (деятельность организации запрещена на территории России). Мать молодого человека уговорила и оказывала помощь и содействие девушке в выезде [<https://www.yuga.ru/news/366785/>].

Таким образом вовлечение через ближайшее окружение – это атака изнутри системы доверия несовершеннолетней. Борьба с этим требует глубины доверительных отношений в семье. Ключевая задача родителей – быть тем самым авторитетным и близким взрослым, чье мнение будет значимее, чем друга-вербовщика или радикального родственника, и это позволит несовершеннолетней самостоятельно оценивать и отвергать деструктивное влияние, откуда бы оно ни исходило.

Тезис о том, что роли несовершеннолетних девушек выходят за рамки традиционных представлений, является ключевым для понимания современной картины терроризма. Если раньше, как уже отмечалось выше женщины рассматривались в основном как матери и хранительницы очага, то сегодня они стали тактическим активом, чьи гендерные и возрастные характеристики целенаправленно используются террористическими организациями.

Исполнительницы боевых и террористических актов

Основная роль девушек в данном направлении – совершение террористических актов, включая теракты-самоубийства (9 апреля 1985 года 16-летняя Мхайдли Юсеф Сана'а, являясь членом Сирийской социалистической национальной партии, въехала на грузовике в израильский военный конвой; в 2017 году 18-летняя Анна Копейкина была осуждена за подготовку теракта в одном из храмов Санкт-Петербурга; в Нигерии члены исламистской группировки «Бoko Харам» (в 2015 году примкнувшей к группировке «Исламское государство» или ИГ (деятельность организации запрещена на территории России)) систематически похищали молодых девушек и насильно принуждали к участию в терактах. Использование женщин часто связано с тактическим расчетом: девушки могут избежать обнаружения, они вызывают меньше подозрений у правоохранительных органов, создавая образ «мирной женщины»¹, основанный на стереотипе о неопасности женщин.

Специфика деятельности несовершеннолетних девушек в экстремистских группах трансформировались от периферийных к центральным и тактически значимым. Экстремистские

---

¹ Предупреждение экстремистской и террористической идеологии в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (цикл лекций под общей редакцией доктора педагогических наук, профессора Оганесяна С.С. – Москва, 2024. – с. 283))

сообщества научились использовать их гендерные и возрастные характеристики как инструмент повышения эффективности, усиления пропаганды, создания устойчивой фигуры. В этом случае обществу необходимо отказаться от устаревших стереотипов и выработать гендерно-чувствительные подходы к профилактике и противодействию.

Участие молодых женщин является мощным пропагандистским посланием, как для участников группы, так и для врагов. С одной стороны, это демонстрирует праведность борьбы, создает образ «революционной романтики», но с другой психологически деморализует, показывая, какой глубины достиг конфликт, что в него вовлекаются все слои общества. Теракт, совершенный женщиной, вызывает особый резонанс также из-за эффекта неожиданности, создаваемого при совершении действий террористического характера [Дудниченко, 2023].

Профилактическая работа с несовершеннолетними должна быть адресной и учитывать гендерные и возрастные особенности. Эта работа должна вестись всесторонне, максимально соединяя социум жизни и интересов девушки-подростка. На уровне семьи необходимо повышать психолого-педагогическую грамотность родителей, в том числе и информировать о признаках радикализации – резкой смене круга общения, интересов, поведения в интернете, замкнутости. При этом одним из обязательных условий должны быть налажены доверительные отношения с ребенком.

На уровне образовательных организаций необходимо внедрение в учебные программы курсов по медиаграмотности и критическому мышлению, способных научить подростков распознавать манипулятивные техники пропаганды. Школьные психологи должны быть обучены работе с рисками радикализации. Но если ранее это было актуально для регионов, которые находились в условиях террористической опасности, то современная реальность при интенсивной цифровизации всех сфер жизни ставит задачи перед абсолютно каждым регионом, независимо от его географического расположения.

В медиапространстве и интернете необходимо создавать и продвигать позитивный альтернативный контент, разоблачающий и развенчивающий методы вербовщиков и предлагающий конструктивные формы самореализации.

Кроме того, должна быть организована специальная подготовка сотрудников правоохранительных органов, социальных работников, педагогов и психологов по вопросам выявления и работы с несовершеннолетними, подверженными риску вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность.

Заключение

Вовлечение несовершеннолетних женского пола в террористическую и экстремистскую деятельность – это серьезная проблема, требующая комплексного и скоординированного подхода. Причины кроются в сложном переплетении психологических, социальных и технологических факторов. Эффективное противодействие требует перехода от силовых мер к комплексной профилактике, основанной на глубоком понимании мотивации и механизмов вербовки. Ключевым элементом такой стратегии должен стать гендерно-чувствительный подход, учитывающий специфические уязвимости и роли женщин в структуре современных радикально настроенных сообществ.

Важно помнить, что в основе борьбы с терроризмом и экстремизмом лежит не только силовое противодействие, но и перманентная работа по профилактике, реабилитации и реинтеграции.

Библиография

1. Адамова, М. А. Женский терроризм в современном политическом процессе : специальность 23.00.02 "Политические институты, процессы и технологии" : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Адамова Мария Анатольевна. – Ставрополь, 2008. – 167 с.
2. Киселев К. А. Стратегии психологического воздействия онлайн грумера на несовершеннолетнюю жертву в ситуации сексуальных домогательств // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 313–317. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-313-317>
3. Коркмазов, А. В. Современные тенденции цифрового экстремизма и терроризма / А. В. Коркмазов // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 208-212. – EDN PLMEVN.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 06.10.2025)
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 06.10.2025)
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 07.10.2025)
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 07.10.2025)
8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 09.10.2025)
9. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2025 года <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/72174303/> (дата обращения: 10.10.2025)
10. Казберов П. Н. Характеристики женского терроризма: психологические мотивы, социальные роли, методы вербовки // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 3 (63). С. 310-317. doi 10.46741/2686-9764.2023.63.3.009.
11. Мухаметзянов, И. Ш. Анализ психофизиологических характеристик подверженности влиянию (вербовке) учащейся молодежи / И. Ш. Мухаметзянов, С. В. Хусаинова // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 3(116). – С. 113-120.
12. Муцалов Ш.Ш. Экстремизм и экстремистская идеология: общенаучное определение // Евразийский научный журнал. – 2016. file:///C:/Users/Alexis%20Novikoff/Downloads/ekstremizm-i-ekstremistskaya-ideologiya-obschenauchnoe-opredelenie.pdf
13. Новиков, А. В. Специфика осужденных женского пола, отбывающими наказание за преступления террористической и экстремистской направленности / А. В. Новиков, Д. Н. Слабая // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2019. – Т. 8, № 5-1. – С. 143-148. – DOI 10.34670/AR.2020.45.5.007.
14. Пивоварова Т.В. Особенности воспитательной работы с женщинами, осужденными за экстремистскую деятельность / Т. В. Пивоварова, А. Д. Юсупова // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2024. – № 2(14). – С. 63-66.
15. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcdep.ru%2Fuserimages%2FStatistika_2020%2Fk1-svod_vse_sudy-2020.xls&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 06.10.2025)
16. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcdep.ru%2Fuserimages%2FStatistika_2021%2Fk1-svod_vse_sudy-2021.xls&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 06.10.2025)
17. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcdep.ru%2Fuserimages%2FStatistika_2022%2Fk1-svod_vse_sudy-2022.xls&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 06.10.2025)
18. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcdep.ru%2Fuserimages%2FStatistika_2023%2Fk1-svod_vse_sudy-2023.xls&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 07.10.2025)
19. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcdep.ru%2Fuserimages%2FStatistika_2024%2Fk1-svod_vse_sudy-2024.xls&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 07.10.2025)
20. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2025 год: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcdep.ru%2Fuserimages%2FStatistika_2025%2Fk1-svod_vse_sudy-1-2025.xls&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 19.10.2025)
21. Слабая, Д. Н. Женский терроризм, как психологический феномен. Исторический аспект / Д. Н. Слабая, А. В. Новиков // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2019. – Т. 8, № 6-1. – С. 190-197. – DOI 10.34670/AR.2020.46.6.173.
22. Олшанский Д.В. Психология терроризма – СПб.: Питер, 2002.

23. Предупреждение экстремистской и террористической идеологии в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (цикл лекций под общей редакцией доктора педагогических наук, профессора Оганесяна С.С. – Москва, 2024. – с. 283)
24. Дудниченко, А. Н. О некоторых аспектах рекрутинга женщин террористическими организациями посредством сети «Интернет» / А. Н. Дудниченко, Д. К. Григорян // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2023. – № 4(64). – С. 108-114. – DOI 10.36511/2078-5356-2023-4-108-114. – EDN PKUNSJ.

Terrorism and Extremism Among Female Juveniles: Contemporary Trends, Mechanisms of Involvement, Countermeasures

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Stepan A. Kiselev

Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: stepak80@mail.ru

Yuliya Yu. Kiseleva

Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: komutter@ya.ru

Abstract

The phenomenon of female extremism and terrorism long remained in the shadows, but recent years demonstrate its increasingly active manifestation, which requires deep analysis and development of effective countermeasures. The article examines a current problem of our time – the involvement of female juveniles in the activities of terrorist and extremist communities. Sociological and psychological prerequisites of this trend are analyzed, key channels and methods of recruitment used by destructive groups are identified. Special attention is paid to the transformation of gender roles in radical communities, where teenage girls often perform not only traditional functions but also carry out operational activities. Based on analysis of open sources and scientific publications,

specific vulnerabilities that make the studied category of individuals a target for recruiters are identified, and directions, including a gender-oriented approach, for improving preventive work in the penitentiary system are proposed.

For citation

Novikov A.V., Kiselev S.A., Kiseleva Yu.Yu. (2025) *Terrorizm i ekstremizm v srede nesovershennoletnikh zhenskogo pola: sovremennyye tendentsii, mekhanizmy vovlecheniya, mery protivodeystviya* [Terrorism and Extremism Among Female Juveniles: Contemporary Trends, Mechanisms of Involvement, Countermeasures]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (10A), pp. 382-392. DOI: 10.34670/AR.2025.35.75.044

Keywords

Criminal-executive system, terrorism, extremism, female juvenile adolescents, gender aspects of terrorism, recruitment, radicalization, prevention, juvenile delinquency, internet content.

References

1. Adamova, M. A. *Zhenskij terrorizm v sovremenном politicheskom processe : special'nost' 23.00.02 "Politicheskie instituty, processy i tekhnologii"* : dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata politicheskikh nauk / Adamova Mariya Anatolevna. – Stavropol', 2008. – 167 s.
2. Kiselev K. A. Strategii psihologicheskogo vozdejstviya onlajn grumera na nesovershennoletnyuyu zhertvu v situacii seksual'nyh domogatel'stv // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*. 2023. T. 23, vyp. 3. S. 313–317. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-313-317>
3. Korkmazov, A. V. *Sovremennyye tendentsii cifrovogo ekstremizma i terrorizma* / A. V. Korkmazov // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. – 2023. – T. 16, № 4. – S. 208-212. – EDN PLMEVN.
4. *Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2020 goda* <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (data obrashcheniya: 06.10.2025)
5. *Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2021 goda* <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (data obrashcheniya: 06.10.2025)
6. *Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2022 goda* <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (data obrashcheniya: 07.10.2025)
7. *Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2023 goda* <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (data obrashcheniya: 07.10.2025)
8. *Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2024 goda* <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (data obrashcheniya: 09.10.2025)
9. *Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - sentyabr' 2025 goda* <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/72174303/> (data obrashcheniya: 10.10.2025)
10. Kazberov P. N. *Harakteristiki zhenskogo terrorizma: psihologicheskie motivy, social'nye roli, metody verbovki* // *Penitenciar'naya nauka*. 2023. T. 17, № 3 (63). S. 310-317. doi 10.46741/2686-9764.2023.63.3.009.
11. Muhametzyanov, I. Sh. *Analiz psihofiziologicheskikh harakteristik podverzhennosti vliyaniyu (verbovke) uchashchejsya molodezhi* / I. Sh. Muhametzyanov, S. V. Husainova // *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. – 2016. – № 3(116). – pp. 113-120.
12. Mucalov Sh.Sh. *Ekstremizm i ekstremistskaya ideologiya: obshchenauchnoe opredelenie* // *Evrazijskij nauchnyj zhurnal*. – 2016. <file:///C:/Users/Alexis%20Novikoff/Downloads/ekstremizm-i-ekstremistskaya-ideologiya-a-obschenauchnoe-opredelenie.pdf>
13. Novikov, A. V. *Specifika osuzhdennykh zhenskogo pola, otbyvayushchimi nakazanie za prestupleniya terroristicheskoy i ekstremistskoj napravlenosti* / A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya*. – 2019. – T. 8, № 5-1. – S. 143-148. – DOI 10.34670/AR.2020.45.5.007.
14. Pivovarova T.V. *Osobennosti vospitatel'noj raboty s zhenshchinami, osuzhdennymi za ekstremistskuyu deyatel'nost'* / T. V. Pivovarova, A. D. Yusupova // *Professional'noe yuridicheskoe obrazovanie i nauka*. – 2024. – № 2(14). – pp. 63-66.
15. *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2020 god*: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcdep.ru%2Fuserimages%2FStatistika_2020%2Fk1-svod_vse_sudy-2020.xls&wdOrigin=BROWSELINK (data obrashcheniya: 06.10.2025)

16. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2021 god: [https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcdep.ru%2Fuserimages%2FStatistika_2021%2Fk1-svod_vse_sudy-2021.xls&wdOrigin=BROWSELINK\(data obrashcheniya:06.10.2025\)](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcdep.ru%2Fuserimages%2FStatistika_2021%2Fk1-svod_vse_sudy-2021.xls&wdOrigin=BROWSELINK(data obrashcheniya:06.10.2025))
17. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2022 god: [https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcdep.ru%2Fuserimages%2FStatistika_2022%2Fk1-svod_vse_sudy-2022.xls&wdOrigin=BROWSELINK\(data obrashcheniya:06.10.2025\)](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcdep.ru%2Fuserimages%2FStatistika_2022%2Fk1-svod_vse_sudy-2022.xls&wdOrigin=BROWSELINK(data obrashcheniya:06.10.2025))
18. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2023 god: [https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcdep.ru%2Fuserimages%2FStatistika_2023%2Fk1-svod_vse_sudy-2023.xls&wdOrigin=BROWSELINK\(data obrashcheniya:07.10.2025\)](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcdep.ru%2Fuserimages%2FStatistika_2023%2Fk1-svod_vse_sudy-2023.xls&wdOrigin=BROWSELINK(data obrashcheniya:07.10.2025))
19. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2024 god: [https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcdep.ru%2Fuserimages%2FStatistika_2024%2Fk1-svod_vse_sudy-2024.xls&wdOrigin=BROWSELINK\(data obrashcheniya:07.10.2025\)](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcdep.ru%2Fuserimages%2FStatistika_2024%2Fk1-svod_vse_sudy-2024.xls&wdOrigin=BROWSELINK(data obrashcheniya:07.10.2025))
20. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 1 polugodie 2025 god: [https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcdep.ru%2Fuserimages%2FStatistika_2025%2Fk1-svod_vse_sudy-1-2025.xls&wdOrigin=BROWSELINK\(data obrashcheniya:19.10.2025\)](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcdep.ru%2Fuserimages%2FStatistika_2025%2Fk1-svod_vse_sudy-1-2025.xls&wdOrigin=BROWSELINK(data obrashcheniya:19.10.2025))
21. Slabkaya, D. N. Zhenskij terrorism, kak psichologicheskij fenomen. Istoricheskij aspekt / D. N. Slabkaya, A. V. Novikov Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. – 2019. – T. 8, № 6-1. – S. 190-197. – DOI 10.34670/AR.2020.46.6.173.
22. Ol'shanskij D.V. Psihologiya terrorizma – SPb.: Piter, 2002
23. Preduprezhdenie ekstremistskoj i terroristicheskoy ideologii v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii (cikl lekcij pod obshej redakciej doktora pedagogicheskich nauk, professora Oganesyana S.S. – Moskva, 2024. – s. 283)
24. Dudnichenko, A. N. O nekotoryh aspektah rekrutinka zhenshchin terroristicheskimi organizacijami posredstvom seti «Internet» / A. N. Dudnichenko, D. K. Grigoryan // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2023. – № 4(64). – S. 108-114. – DOI 10.36511/2078-5356-2023-4-108-114. – EDN PKUNSJ.